

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ
УКРАИНСКОЙ ССР ИМЕНИ Т. Г. ШЕВЧЕНКО

ПЕСНЯ НАРОДНАЯ

...На сцене Днепропетровского театра оперы и балета — кипящий водоворот казацкой толпы. Скорбь и гнев, героический порыв и нежность, плач и шутка — все смешалось в неистовом вихре, поднимавшем Сечь Запорожскую на защиту поруганной польскими панями родной земли. И вдруг по толпе пронсится: «Гетман идет!» Все смолкает, подчинившись единой воле, единому разуму. Смолкает перед гетманом Богданом Хмельницким, которому Украина доверила свою судьбу и жизнь. Куда поведет Богдан украинский народ? Вот он стоит перед казаками — торжественно величавый, в красном праздничном одеянии — и народ ждет ответа от своего вождя.

На сцене Днепропетровского театра — опера Константина Данькевича «Богдан Хмельницкий». В роли Хмельницкого — народный артист РСФСР Анатолий Даньшин.

Нелегко путь Богдана от этого первого приказа о начале похода против шляхты, от решения воссоединиться с братским русским народом до праздничных победных колоколов Переяславской Рады. Нелегко и путь певца от первой арии — обращения к народу до заключительных аккордов оперы. Таких масштабных, зна-

чительных по замыслу и большому по объему, сложных с вокальной стороны партий немного в советской опере. И когда перед Анатолием Андреевичем Даньшиным встала эта огромная задача, он понял, что решение ее потребует подлинного мастерства, всего сценического и жизненного опыта.

Оказалось, что постепенно, на протяжении многих лет, шла внутренняя подготовка к этой партии. Вспомнился кинофильм «Богдан Хмельницкий», пораженный и яркостью содержания, и замечательными актерскими работами. Что-то общее возникло между гетманом запорожским и древнерусским князем Игорем, образ которого в опере Бородина певец создал на днепровской сцене. И Игорь, и Богдан — эпические герои, в них воплотились лучшие черты народного характера. Но все-таки они — разные. Музыка разная.

«Главное для меня, — говорит Анатолий Андреевич, — музыка. Я смотрел фильм о Хмельницком, читал литературу. Но то, что предлагает композитор, совсем другое. В музыке возникают иные образы. В ней вырисовывается и внутренний характер, и зрительное, сценическое решение. Опера Данькевича мне очень близка своей сердечностью,

искренностью. В ней проявляется человеческая сущность Богдана, его мужественность, сила; он и страстно любит, и ненавидит. Эта музыка близка сердцу тем, что она исходит из народа, покоряет певучестью народной украинской песни».

С украинской песней связана вся жизнь Анатолия Даньшина. Песнями звенит его родная Харьковщина. Песня всегда звучала в семье будущего артиста, да и сам он начал петь с семи лет. И сейчас в его концертах звучат и «Чорні брови», и «Якби мені не тиночки», и ставший народным романс «Безмежне поле».

Украинская музыка покорила певца с первых его шагов на сцене. Не случайно одной из любимых его партий стала партия Султана в «Запорожце за Дунаем», в которой он дебютировал в оперной студии Харьковской консерватории. Потом была работа в «Молодой гвардии» Ю. Мейтуса. И вот — Богдан Хмельницкий.

Хмельницкий Даньшина поэтически значителен, монументален. Это подлинный герой, вождь народа: высокая крупная фигура, неторопливые уверенные жесты, размашистая походка. Но главное — проникновение в народнопесенную сущность музыки, которая льется широкими полноводны-

ми потоками. Голос певца звучит свободно и ярко, наполняясь дыханием песенности. В больших ариях, в певучих речитативах возникает особое ощущение светлой, могучей, исполненной пафоса лирики. Героический призыв к мечте о будущем, радость победы и величавая скорбь — все оттенки высоких гражданских чувств раскрываются в пении.

Образ, созданный композитором, монументален. Но он лишен статичности. И Даньшин стремится выявить его внутреннюю динамику. Работа над образом идет непрерывно, и сейчас певцу особенно близки остродраматические моменты роли.

Вот вершится суд казацкой старшины. Только что коварной рукой предателя Хмельницкому подброшено письмо, оклеветавшее лучшего друга гетмана, пламенного полковника Богуня. Богун, потрясенный предательством, молчит. Можно ли поверить в измену друга? Можно ли судить его? Но — руки жмет письмо. И гетман поднимает свою булаву, утверждая смертный приговор: «Смерть, но без допроса». Любовь, горе, отчаяние, чувство долга перед Родиной — какое напряжение всех чувств, всех сил человеческого в этом приговоре.

Да, жизнь Богдана до конца

отдана Родине, он выполняет волю народа, волю трудящихся масс, стремящихся к воссоединению с братским русским народом. Поэтому он и становится во главе великого народного движения за национальную и социальную свободу. Поэтому и стал образ гетмана Украины одним из самых дорогих в репертуаре Анатолия Андреевича Даньшина.

В оперных театрах Новосибирска, Перми, на нашей сцене артистом создана большая галерея самых различных образов в классических и советских операх: Мазепа, Онегин, Жермон в «Травиате», Валентин в «Фаусте», Швейк в опере А. Спадавеккиа, Копылов в «Тихом Доне» И. Держинского, барон Скалон в «Пробуждении» Л. Колодуба и много других. Но опера К. Данькевича властно покорила певца, и эта любовь растет от спектакля к спектаклю. Вместе с Богданом проходит он трудный и радостный путь борьбы. И когда в ликующем апофеозе Переяславской Рады он возглавляет: «Великая Русь, прими земной поклон», в его сердце словно звучит прекрасная песня народа о всепобеждающем мужестве, о великой любви к Отчизне.

А. ПОСТАВНАЯ,
кандидат
искусствоведе-
ния.